

Телешко

320033
г. Запорожье, 33.
Южно-Украинская, д. 5, кв. 33
Фоменко В. Г.

Города Запорожского
края

В.Г.Фоменко

Г О Р О Д А
З А П О Р О Ж С К О Г О
К Р А Я

(Происхождение наименования, краткая история их заселения с упоминанием о бывших в них особых событиях).

ПРИМЕЧАНИЕ: Собранные здесь данные и сведения являются только подготовительными материалами для будущего "Историко-географического словаря Запорожья".

Эта рукопись не может считаться законченным трудом потому, что она нуждается как в больших дополнениях о событиях после 1861 года, так и, особенно, в значительной редакторской правке и приведения всего материала к единому стилю и форме изложения.

г. Запорожье, 33. Южно-Украинская ул. № 5, кв. 33.

330033

г. Запорожье, 33.
Южно-Украинская, д. 5, кв. 33

Фоменко В. Г.

"ГОРОД КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ".

Город Каменка-Днепровская расположен у места, где на рубеже нашей эры находилось крупное скифское поселение, так называемое Каменское городище, которые ученые, производившие раскопки и изучавшие добытые материалы, справедливо назвали "городом мастеров-литейщиков и кузнецов" и о котором, по мнению ученых, "не возникает сомнения ... , что оно должно было быть огромнейшим по тому времени торговым и производящим центром".

По предположениям Уварова в начале нашей эры у места нынешней Каменки-Днепровской находилось одно из древних поселений над Днепром - Серимон.

Русские летописи под 1170 годом упоминают о находившемся в тех местах на Соляном пути в Крым одной из древнейших переправ на Днепре.

Берег Днепра, где у входа в большой затон реки Конки "лежат в воде каменные пороги огромной величины, служившие естественной оградой от неприятеля" за последние четыре столетия был известен под несколькими наименованиями: Крымский базар, Каменный перевоз, Каменный Затон, Крымская Каменка, Малая Знаменка и, наконец, Каменка Днепровская.

Запорожские казаки из Базавлукской Сечи, существовавшей до 1583 года, безусловно, часто бывали на татарском берегу у затона в Крымском базаре, где велась тогда большая обменная торговля и происходил обмен пленными и куда легче было переправиться, особенно при зимнем ледоставе.

Там на берегу Днепра "в пустынном Славянском городе, Каменном Затоне" в 1639 году погребен запорожский Гетман из Есаулов Полковых Карп Полтора-Кожуха "и гробом ему служила порожняя горелочная бочка".

В те времена Каменный Затон был широко известным местом и на него ссылались для ориентировки: одно из посольских донесений 1667 года указывает, что "лошади де посольские посланы вверх по Днепру к Каменскому перевозу а от Сечи де до Каменского перевозу верст с семь".

Там же у Каменнозатонских порогов в июле 1692 года происходили переговоры с татарским Калгой (- наследником хана и командующим Крымским войском) знаменитого Кошевого Атамана Запорожской Сечи Григория Сагайдачного - того, что "проминяв жинку на тютюн та люльку".

Во время войны с турками против этого перевоза в 1696 году русское войско построило с крымской стороны земляное укрепление-городок, которое вскорости было разрушено крым-чаками. Но через пять лет - в мае 1701 года Петр Первый указом повелел: "от Сечи вверх у реки Днепра в урочище на горе у Каменного затону в пристройном месте подле реки Белозерки, против Никитина рога, построить вновь земляной город с всякими крепостями", одновременно требуя от Меншикова, что бы там "в Каменном Затоне учинить командира из бригадиров кто поумнее, ибо там не все шпагою, но и ртом действовать надлежит, ... чтобы смотреть и чинить запорожцам добром до самой крайности: будеже оные явно себя покажут ~~враждебными~~ противными и добром сладить будет невозможно, то делать с оными, яко с изменниками".

Каменный Затон был самым первым русским поселением на территории современной Запорожской области. Он числился городом Киевской губернии ещё по описям 1700-1708 годов.

Эту отдаленную южную крепость так же не миновали события, которые происходили на Петровской Руси: Комендант Каменско-Затонской крепости сообщал в 1708 году, что

"приехали в Сечу от вора Булавина три человека с прелестным письмом, а в том письме написано, чтобы запорожцы к нему вору приходили ... и по тому письму идут многие запорожцы ... А из Каменно-Затонских солдатских полков мая в разных числах бежало солдат двадцать два человека".

В марте же 1709 года комендант крепости доносил самому Петру Первому, что предавшиеся шведскому королю запорожцы с кошевым атаманом Костей Гордиенком "идут они под Каменный Затон ... и учили по солдатам стрелять ..., а для разорения крепости нашей Каменного Затона просили они у шведа и у изменника Мазепы присылки тамошних войск".

Весною 1711 года у Каменного Затона находился Главный Стан петровского гетмана Скоропадского, руководившего всеми войсками, которые прикрывали границы России от реки Донца до реки Буга.

По Константинопольскому договору 1713 года Россия вынуждена была передать Турции территорию по нижнему течению Днепра и срыть вместе с другими крепостями и крепость в Каменном Затоне.

Поздней осенью 1735 года в тех местах опять появились русские войска шедшие к Перекопу, но выпавший глубокий снег заставил их вернуться от Каменного Затона в крепости старой Украинской линии.

А в мае следующего 1736 года у развалин крепости затона вновь остановилась русская армия, которую сопровождал большой отряд запорожских казаков. Тогда же прибывший к Каменному Затону фельдмаршал Миних принял под свое непосредственное руководство все войска, действовавшие против Крыма. Эти войска возвели новый, опять же земляной, редут недалеко от разрушенного старого укрепления.

После победоносной для России войны 1735-1739 годов южная граница с Крымским ханством была установлена по Днепру и реке Конке. Но не смотря на это в Каменном Затоне, лежащем за пределами новых границ России - "где прежде сего подорванная крепость была, а именно на крымской стороне - не по реке Днепру ... запорожские казаки дома себе построили и торг завели", то есть создали поселение, которое Крымский хан в январе 1747 года требовал уничтожить, как находящееся "в расстоянии от начатия Конских Вод шестнадцати часов" (крымский час равнялся пяти русским верстам)

В 1766 году запорожцы в "Каменном Затоне, что против Никитинской заставы" самовольно содержали перевоз через Днепр.

Летом 1772 года в Каменном Затоне стояли части обсервационного корпуса Долгорукова, принимавшие участие в боях при взятии Перекопской крепости.

Предки большинства жителей нынешней Каменки Днепро-вской происходили из раскольников-старообрядцев, бывших донских казаков-некрасовцев, бежавших в Турцию после подавления Булавинского восстания на Дону в 1708 году. Прибыв большой группой в Таврические степи из с. Знаменки (ныне - райцентр, Кировоградской области) в 1784 году новые переселенцы сразу же осели на жительство у бывшего при Каменном Затоне небольшом поселении запорожцев.

В начале прошлого века, когда соседнее село Новая Знаменка была переименована в Большую Знаменку, поселение затона получило наименование Малой Знаменки.

После прокладки железной дороги мимо г. Никополя с. Мала Знаменка, находившаяся у переправы через Днепр, связывавшей бездорожные заднепровские уезды, в своем хозяйственном развитии быстро обогнала Большую Знаменку.

У Е З Д Н Ы Й Ц Е Н Т Р П Р И А З О В Ь Я .

Город Токмак назван по имени протекающей через него реки, главного истока реки Молочные Воды, идущего с западных склонов маяка Приазовья - Токмак-могилы.

В начале своего существования Токмак был первым русским поселением, выдвинутым далеко от бывшего русско-крымского рубежа почти в полупустынную степь. ~~на территории нынешней~~
~~Киевской~~ Первыми жителями Токмака были переселенцы из сел Комаровки (ныне - Кобелякского района) и Санжаровки (сейчас - Решетники, Новосанжаровского района Полтавской области).

Сразу же после его основания - в феврале 1784 года, - Токмак стал центром самого обширного и тогда ещё мало населенного Мелитопольского уезда Новороссийской области. Этот уезд включал в себя всю ногайскую степь между реками Бердошкой и Азовским морем.

В селении Токмак тогда же находился и центр управления соседнего Днепровского уезда, ~~находясь~~ Таким образом, в одном селе в 1785 годах сосредотачивалось административное управление большей части нынешних Запорожской и Херсонской областей. Но к 1796 году в Токмаке оставались только свои учреждения - Мелитопольский уездный городничий, уездный (дворянский) суд, нижний земский суд, казначейство, почтовая экспедиция и духовное правление. *В том же 1796 году Токмак был...*

В указе от 18 февраля 1797 года "Об устройстве дел во вновь открываемой Новороссийской губернии" перечислены центральные поселки и состав всех уездов губернии и в том числе значиться: "8-й. Мариупольский уезд в селе Токмак до избрания надлежащего места, из части Мариупольского, Павлоградского, Новомосковского и Мелитопольского уездов".

В 1798-1799 годах на всех почтовых дорогах Мариуполь-

-ского уезда, ширина которых была по 40 метров с лишком, I за счет сборов по 12 копеек с каждой души мужского пола государственных и помещичьих крестьян, ногайцев, калмыков и греков, - были поставлены первые верстовые столбы.

В конце 1799 года ввиду того, что "ныне претерпевают они нужду и недостаток во всем по нахождении сей местностей в селении Токмак, где нет квартир и в продаже съестных припасов и этим не могут они удержать канцелярских служителей", а так же и ввиду того, что вновь утвержденный тракт между посадом Александровским и селением Токмак считается "опасным для возки денежных писем и эстафет по причине степной дороги" - все первоприсутствующие - начальники уездных учреждений, - просили губернатора о переводе своих учреждений в селение Орехово, на что и было дано разрешение с приказом: "уничтожить через Токмак почтовые станции и устроить оные через Орехово". Это переселение всех уездных учреждений было закончено к октябрю того же 1799 года.

Летом 1842 года, после выезда из бывшего уездного центра - города Орехова и перед переездом в новый город Мелитополь, все уездные учреждения второго по счету Мелитопольского уезда уже новой Таврической губернии опять некоторое время находились в селении Токмак.

С 1861 года казенное селение Токмак было преобразовано в местечко Большой Токмак.

В начале 1872 года в местечке Большом Токмаке, вместе с селениями Верхним Куркулаком, насчитывалось жителей мужского пола 4494 души и женского пола 4533 души.

I). Широкие обочины дорог делались тогда для пасьбы волов и лошадей тех проезжающих, которые не ноехав до ближайшего села вынуждены были останавливаться в степи для корма скота или на ночевку.

18 июля 1876 года в местечке была открыта первая земская больница.

В дни гражданской войны район местечка Большого Токмака был главным узлом сильно укрепленного опорного района белой контрреволюции и стал центром ожесточенных боёв на большом участке Южного фронта от Азовского моря до реки Днепра.

Большой Токмак не раз владел первенством среди других крупных населенных пунктов, ныне входящих в состав Запорожской области: он был первым уездным центром на землях Приазовья; возле него возникли первые на Запорожье учительские школы и мастерские по производству сельскохозяйственного инвентаря и в этом же местечке впервые в Советском Союзе в 1923 году на заводе "Красный Прогресс" (ныне завод имени Кирова) начался серийный выпуск первых отечественных трехколесных тракторов "Запорожец" по образцу, разработанному на Кичкасском заводе.

В 1963 году город Большой Токмак переименован опять в Токмак.

ПЕРВЫЙ ГОРОД СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ.

Город Орехов вырос из поселения, которое возникло сразу же после присоединения к России Приазовских степей, вывода кочевавших там ногайцев в Приуральские степи и ликвидации русско-крымской границы по реке Конке, то есть с 1783 года. С 1801 года Орехов стал первым городом на территории, ныне занимаемой Запорожской областью.

Наличие Метрических книг с апреля 1796 года и закладки в том же году деревянной двухпрестольной церкви - Покровского собора, вместо бывшего с 1792 года молитвенного до подтверждают, что Орехов был основан за 10-14 лет до этих событий, то есть около 1783 года.

Заселение Орехова происходило в два этапа: Первыми на левом берегу Конки, на месте в районе теперешнего моста поселились Черниговские переселенцы и бывшие запорожские казаки, жившие с 1774 года на правом берегу Конки в зимовнике Лыско.

В 1837 году 115-литний Стефан Гординский-Попович, живший в Орехове с самого основания, рассказывал, что первый "осадчим" Орехова был Иван Юшка. Бывший староста с Преображенки Григорий Андреевич Тельбух (в 1872 году имевший уже 115 лет от роду), вспоминал, что Иван Юшка, сын которого Никифор был первым головой Ореховской сборной избы, приходил из крестьян села Обмачево (около г. Батурина), то есть был земляком фундактора слободы Преображенки Каленика Лыско. Это землячество наводит на мысль, что Юшко с семьей, как и другие черниговские переселенцы, могли приехать на Запорожье и осесть рядом со своими бывшими односельчанами только вместе с родственниками Лыска, среди которых, возможно, они и жили с 1774 по 1783 год.

В своих воспоминаниях 96-летний Михаил Ткач в 1872 г. говорил, что в 1786 году селение Ореховое состояло всего из 20-30 дворов, а в окрестностях по степям водилось много волков, зайцев, лисиц и диких лошадей. Земля вокруг поселения лежала ещё не обработанная и только ближайшие участки её использовывались так же, как и у ногайцев, для выпаса крупных отар овец.

Вторым этапом заселения был приезд большой группы новых переселенцев из Полтавщины в 1787 году, о чем говорят многие чисто полтавские фамилии жителей Орехова, одинаковые с фамилиями жителей многих других селений области.

О происхождении наименования Орехова имеется несколько предположений. По мнению одних этот город получил свое имя от рядом расположенной балки, в долине которой якобы были большие заросли орехового дерева. Но трудно поверить, чтобы на широте Орехова в естественных условиях могли произрастать грецкие - волошские орехи. В перечислениях всех видов деревьев, бывших в лесах Запорожья и в плавнях по реке Конские Воды с 1711 года этот орех ни разу не упоминается и нигде на территории нынешней Запорожской области в прошлом никто не видел орехового дерева, ибо оно "не свойственно описываемой ~~местности~~ стране". Другие же считают, что в балке были заросли дикого кустарника орешника. Но ведь он на языке поселившихся там полтавцев и черниговцев называется не орехом, а лещиной, под каковым именем он вошел и в народную песню, например: "Зашумила лещиночка" и другие.

Но в той местности были орехи и других видов: лет 40-50 тому назад по широким мелководным плесам реки Конки

рос в изобилии вкусный, и за свою питательность широко известный ещё запорожским казакам и чумакам, водяной орех — рогульник, —чили́м, —якирець, —чертов орех. О том, что на реке Конке "орихы растут в воде, вонь вугласти, йисты и можна и дуже добри, тилькы треба варить" — рассказывал в своих воспоминаниях старый запорожец Черновол. Даже запорожцы, переселившиеся из Екатеринославского наместничества на Кубань, называли озеро на окраине Екатеринодара Ореховым по росшим там "водяным колючим орехам".

В топографическом описании земель около Днепра есть упоминание ещё об одних орехах: "в берегах растёт ... мно земляных орехов", о них же говорит и самый старый житель Орехова — Попович, что в Ореховой балке "росло много земляных орехов".

Но исходя из того, что крестьяне недалеко от Орехова находящиеся сел: Юрковки, Новых Беликов, Омельника, Вербовой, Семеновки, Очеретоватой, Белоцерковки и Поповки (ныне — Смирново) — переселились в Новороссию из одноименных же сел бывшего Миргородского повета Полтавской губернии, среди которых находится и поселение Ореховка, и учитывая, что во всех вышеперечисленных селах встречаются такие же как и у ореховцев фамилии жителей, а в самом Орехове ещё и фамилия Волевачей, предок которых "абшитованы Миргородский полковой осавул Антон Волевач в районе полтавской Ореховки захватил в 1749 году казацкие леса и сенокосы протяженностью до 20 верст и образовал там свое село Волевачевку, а его потомки возле Орехова в Таврии создали также свое село Волевачевку, можно с уверенностью утверждать, что нынешнее название Орехова перенесено одной из групп первых его обитателей с прежнего места жительства.

В одном из источников название этого селения писалось как Ореховая балка, но нигде в других известных материалах и ни в одной из записей в Метрических книгах за 1796-1801 годы при наименовании казенного селения слово "балка" ни разу не упоминается. В первой записи от 27 апреля 1796г., как и во всех последующих, обозначается "казенного селения Ореховой", а с 1806 года начинают встречаться записи - "города Орехова мещанин".

В 1799 году начальники всех уездных учреждений, находившихся в селении Токмак, возбудили ходатайство перед правительством о переводе центра Мариупольского уезда в селение Ореховое (слово "балка" - не упоминается). Главной причиной этого перевода они выставляли то, что осмотрев Ореховое они его "нашли гораздо выгоднейшим и изобилующим во всем, поелику в оном бывают еженедельно в назначенный день торги и на оных съестные припасы, коих достаточнее быть может и потому, что не в отдаленности от Орехова другие селения состоят". Эта просьба была удовлетворена и все присутственные места Мариупольского уезда между 7-м сентября и 10-м октября 1799 года переехали из Токмака в Ореховое. В то же время было "учинено представление о наименовании Ореховой городом. 19 февраля 1801 года вышел указ по которому селение Ореховое преобразовано в город Орехов".

В 1804 году Орехов стал центром нового Мелитопольского уезда новой Таврической губернии.

Одной из причин, способствовавших быстрому росту города Орехова, обогнавшего в своем развитии ранее него возникшее село Преображенку, без сомнения, явилось его выгодное расположение с Крымской стороны реки Конские Воды на пересечении многих важных в то время дорог.

Приходившие с юга чумацкие валки и иные обозы, груженные солью или рыбою, останавливались на отдых и ночевку перед переправой через реку. Возникавший у реки торг и обмен продуктами безусловно способствовали быстрейшему заселению Ореховского берега реки. Со стороны же Преображенки, где в то время находился солдатский кордон, к переправе подходили в большинстве случаев пустые, не груженные обозы.

В 1847 году в городе Орехове у переправы через Конку перекрещивались большие дороги восьми направлений:

1. Чумацкий Крымский шлях с северо-востока от Гуляй Поля на юго-запад через Михайловку к Перекопу. В Орехове от этого шляха оттялялся Старый чумацкий шлях через село Аул (Юрвовку) на северо-запад к Запорожскому Великому Лугу.

2. Старая почтовая дорога с севера на запад - из Павлограда через Покровку в Мелитополь через Щербаковку.

3. Новая почтовая дорога на юг из Екатеринослава через Ново-Николаевку в Мелитополь через Большой Токмак. От этой дороги в Орехове ответвлялась также почтовая дорога в Бердянск через Малую Токмачку, Петро-Павловку и Андреевку.

Старая дорога из с.Малая Токмачка к г.Орехову подходила с юга, западнее речки и балки Вербовой, так как на прямом направлении прокладке дороги мешал пойменный разлив Конки и отсутствие моста через речку по Вербовой балке, которая 2 1/2 месяца в году была совсем непроходима, так как вода стояла до 1 1/2 метра глубиною при ширине разлива больше 500 метров.

Мост через речку по Вербовой балке был построен только в 1891 году при равном доленом участии в расходах: Ореховское с Малотокмачанское общества дали по 1000 рублей, а Бердянское земство доплатило остальные 1000 рублей.

Против г.Орехова одно время существовала паромная переправа через Конку. В 1835 году берег Конки в районе нынешнего Преображенского моста ещё не был ни чем ни застроен, ни занят; но немного выше по течению были два деревянных моста. Однако многие жители продолжали ездить через реку на броду, находившемся в конце Преображенского "писка" против Ореховской "причипиловки".

Записи в Метрических книгах с 1796 по 1824 год помогают установить некоторые, хотя и малозначительные, но интересные факты из жизни города, например: с 1803 по 1815 год Ореховский городничий был в чине полковника и имел своих крепостных крестьян, о чем свидетельствуют несколько записей, как "обвенчан Ореховского городничего полковника Радиона Красовича крестьянин Иван Свиноаренко". А две рядом стоящие записи 1803 года особенно характерны для показа разницы отношения церковников к крепостному крестьянину и власть имущему чиновнику: "у городничего крепостного Лаврентия, фамилия не указана, родился сын Михайло восприемником был ундер-офицер Служивый" - имя не записано, а далее - "у губернского секретаря Василия Пятирублевого родился сын Константин восприемником был титулярный советник Иван Сосновский" - здесь имена и фамилии записаны полностью.

По записям о браке солдат Леонтия Петрика и Федора Первого устанавливается, что в городе в 1809 году была штатская (штат - город) рота, возглавляемая прапорщиком.

Также по записям браков рядовых солдат Ивана Лавриненка Григория Сердюка, Бориса Сальникова и других видно, что в 1814 году в Орехове была инвалидная команда. Была ли в то время в городе больница - ещё не установлено, но смертность в отдельные годы, особенно среди детей, была чрезвычайно высокой.

По записям, что почти в один день "содержащийся в Ореховской градской тюрьме арестант Григорий Олиференко умре 38 лет", "Семен Панченко умре 38 лет" и "Григорий Полченко умре 60 лет" - видно, что уже в 1815 году в Орехове была тюрьма. А царское правительство гораздо раньше, чем больницы и школы устраивало в каждом населенном пункте кабаки и в каждом городе тюрьмы; ещё боярским приговором 1681 года требовалось "чтобы во всяком городе без палачей не быть", указом сенату в 1742 году было определено иметь во всех уездных городах империи по одному палачу и выплачивать ему солдатское жалование по 9 рублей 40 1/2 копеек, да за плат и на хлеб ещё 9 руб. 95 коп. в год. А при заселении местности пятнадцати душами уже разрешалось помещику и прочим лицам неподатного сословия открывать кабаки.

Данные о регистрации браков местных жительниц с пришедшими из других поселений женихами помогают, хотя бы частично, выяснению вопроса о местах, откуда прибывали новые жители края. К таким записям относятся: в 1810 г. - "Полтавской губернии Виньковецкого уезда селения Каветович Ареен Гринь", в 1813 году - "Полтавской губернии местечка Решетилки казак Василий Куцвал" и в 1814 году - "освобожденный из крепостной работы Матвей Мануйлов".

Нижеприведенный список умерших в г. Орехове (по записям в Метрических книгах), родившихся не позже 1745 года, то е имевших около 30 лет при начале заселения города, по нашему мнению, может оказать помощь в определении первых поселенцев и самых старинных фамилий города (цифры после фамилий указывают возраст умерших): 1807г. Афонасий Логвиненко, Даниил Халимендик - по 67, Прокофий Дойда 65; 1808г.: Феодосия Макенчиха 119 лет, Анна Вольвачка 75, Влас Черный 65,

1810г.: Виновий Яковенко 107л., 1811г.: Григорий Прус 93,
Василий Крошка 80, 1814г.: Гордей Приходько 80, Васса Чубыха
115 лет.

Как резерв на случай возможных неурожаев на средства общ-
ства в 1824 году в городе был построен первый запасный хлеб-
ный магазин.

После упразднения главного земского комиссарского управл-
ния для калмыков в г.Ногайске, в подчинение находившегося в
Орехове Мелитопольского уездного земского суда с августа 1837
года были переданы все дела и управление ногайцами, которые
отныне "должны войти в одинаковый порядок" в земледельческом
звании на общих правах с остальными государственными крестья-
нами.

15 и 16 октября ^{1837г.)} в Орехове находился выдающийся русский
поэт В.А.Жуковский, сопровождавший наследника престола Кон-
стантина по пути из Крыма на Кавказ. Проезжавший через Ore-
хов в том же году академик Демидов отметил, что к 1837 г.
в городе имелось 12-ть заведений для шитья овчинных полу-
шубков, и что этот промысел был наиболее развитым среди
мещан города Орехова.

В связи с тем, что город Орехов, находившийся на окраине
уезда, не был удобным местом для управления громадной терри-
торией, указом 7 января 1842 года он был переведен в разряд
заштатных городов, а все находившиеся в нём "места городового
управления" переведены в новый город Мелитополь.

В ветреный день 21 апреля 1844 года в городе загорелся
дом купца Соколовского. Пламя пожара быстро распространилось
на соседние дома, более тридцати из которых сгорели дотла.
В числе сгоревших находились и частные дома, в которых
помещались Земский и Уездный Суды, ещё не успевшие выехать

в новые уездные города - Бердянск и Мелитополь. Все дела обоих судов были уничтожены огнем. Дом городской полиции, хотя и не горел, но перепугавшиеся чиновники выбросили из него через окна все имевшиеся там дела и переписку, которые и были уничтожены толпой или же разнесены ветром.

В начале Крымской войны 1853-1856 годов в Орехов из района Керчи прибыло много беженцев, принесших с собой новые, неизвестные здесь ранее значительно улучшенные сельскохозяйственные орудия и методы работы.

12 ноября 1855 года в Орехов прибыл транспорт, доставивший имущество библиотеки, физического кабинета и книжного магазина Симферопольской гимназии, которое было помещено в здании городского училища.

После появления в Азовском море неприятельского англо-французского флота в г. Орехов 18 мая 1855 г. прибыли часть учреждений уезда и города Феодосии, перед этим уже эвакуированных из Генчесска в Ногайск. В Орехове же находился в 1856 году и "Особый комитет по воспомоществованию жителям городов Южного Крыма, пострадавшим от неприятеля".

Также как и в 1833 году на землях города и окружающих селений в 1861 и 1862 годах была сильная засуха и неурожай, вызвавшие голод среди населения и снижение стоимости земли до трех рублей за десятину, а годовая арендная плата десятины земли упала до 15 копеек ассигнациями (4 с половиною копейки серебром).

На землях Ореховской волости в 1868 году из 27.682 десятин посева собрали урожай лишь с 15.722 десятин, давших по 23 пуда пшеницы или по 43 пуда ячменя, а 43 % засвяной земли не уродили ничего.

В марте 1812 года в городе было открыто первое уездное

училище, а незадолго до Крымской войны - в начале 1850 года помещик Марк (владелец с. Белогория и Павло-Кичкаса), передав городу каменный дом, в котором была открыта первая в городе начальная школа. Так как здание этой школы к 1868 году "от времени положительно разрушается", то Ореховская управа возбудила ходатайство перед уездной земской управой о выделении 4.000 рублей на его перестройку. Но Бердянское земское собрание в октябре 1868 года в удовлетворении этой просьбы отказало, а на прошение о пособии учителям приходских школ города выделило всего 150 рублей в год дополнительно, "приняв во внимание скудность их содержания" (жалования).

Не считая возможным найти средства на перестройку здания школы и на пособие учителям городское общество, тем не менее нашло средства на строительство новой каменной Троицкой церкви на кладбище в 1870 году взамен пришедшей в ветхость деревянной церкви, построенной на средства чиновника Ивана Хромихи ещё в 1820 году. Через год - в 1871 году была освящена и новая каменная соборная Покровская церковь, а ветхая старая, где ещё в 1803 году служил священник Иоан Тарановский была упразднена в 1878 году.

Увеличение населения города, занятого хлебопашеством, заставило часть из них переселиться ближе к своим полям. Так были заселены выходцами из Орехова новые хутора: Вольвачева, Якова и Григория Щербаковых в 1820 году, часть Сладкой Балки и Копани в 1840 году и другие.

После выезда чиновников и служилых людей бывших уездных учреждений в новые города население Орехова заметно уменьшилось: Если в 1838 году в нём жило 5.750 человек, то в 1844г. осталось только 3.195 душ обоёго пода, то есть уменьшилось на 45 %. После начала Крымской войны численность населения

в городе за счет прибывших в него беженцев опять несколько увеличилось и в 1855 году достигло 4.590 душ.

Хотя в городе уже были зачатки промышленности в виде двух паровых вальцевых мельниц, четырех маслобоен, салотопенного, свечного и кирпичных заводиков, Крымская война, переключившая все транспортные грузопотоки на более прямые направления, и, особенно, постройка Лозово-Севастопольской железной дороги через Александровск, окончательно подорвали значение города Орехова, как торгового пункта на бывшем главном пути из России к Приазовью.

В 1895 году из городского дохода, составлявшего 31.148 рублей, на народное образование расходовалось в год только 1.613 руб. - 6,1 % всех расходов. Ещё меньше тратили "отцы" города на здравоохранение: врачебная часть стоила им всего 1.360 руб. или 5,4 % от всех расходов, что составляло около 15 с половиной копейки на одного жителя в год.

В 1896 Ореховский врачебный участок обслуживал 8 селений с 24.788 чел. жителей в них. Этот участок имел одного врача, двух фельдшеров и одну акушерку, да ещё в больших селах держали дополнительно три фельдшера.

После проведения мимо города железной дороги в 1902 году Орехов стал постепенно возвращать себе былое значение, как крупный перевалочный пункт зерна, идущего на вывоз из глубинных хлебородных частей губернии.

Во время империалистической войны в 1915-1916 годах в городе квартировало соединение, сформированное из сербов перебежавших на сторону России из австро-венгерской армии.

В боях на Дону и под Царицыном Первым Ореховским Коммунистическим полком 10-й армии К.Е. Ворошилова командовал герой гражданской войны, один из первых орденосцев РСФСР

Двадцать четыре раненый Олеко Дундич.

Горо Орехов прославлен боевыми делами рабоче-крестьян-ской Армии Советов в гражданскую войну как центр упорной обороны и настойчивого наступления. На его улицах храбро сражались и мужественно умирали молодые борцы за коммунизм - ленинские курсанты. На могиле курсантов, погибших в жесто-ких боях за освобождение Орехова 29-30 июня 1920 года, установлен памятник, а парк, где они захоронены, и централь-ная улица города носят славное имя Ленинских курсантов Петроградской бригады.

На юго-восточной окраине города к западу от Шамраевой балки находится могила Высокая - место артиллерийских пози-ций красных в гражданскую войну.

ЕЗДНЫЙ ЦЕНТР ДНЕПРОВСКОЙ ЛИНИИ.

Областной центр Украины - город Запорожье является одним из крупнейших средоточий металлургической, энергетической и машиностроительной промышленности Советского Союза.

Местность, где ныне расположено город Запорожье, в XVIII столетии была приграничными землями России, которая для защиты от непрекращающихся грабительских набегов со стороны Крымского ханства вынуждена была содержать сторожевые посты в специально построенных укреплениях по своим южным рубежам.

Одним из таких укреплений был ретраншемент, построенный в 1736 году на правом берегу реки Мокрой Московки при впадении её в Днепр на дороге к древнему броду у Протолчи, которая проходила через южную оконечность острова Хортицы.

Чумацкие валки с перекопской солью и посольские обозы, проезжавшие по дороге из России в Крым или обратно, могли останавливаться против этого ретраншемента на Московке для стоянки под его защитой и, вероятно, для уплаты пограничных пошлин посту Хортицкой таможни, существовавшей с 1738 года.

Когда в 1770 году было начато строительство укреплений новой Днепровской линии, то место для правофланговой крепости было выбрано у старого Московского ретраншемента.

Эта крепость, ставшая потом центром города Александровска, была названа по имени генерал-фельдмаршала Александра Голицына, командовавшего I-й русской армией в начале войны с Турцией в 1769 году.

Командир корпуса Берг докладывал в июне 1770 года: "А что касается до крепости на Московке, то оное место лежит менее двух верст от Днепра, при устье Московки, впадающей в реку Кочугур, которое место мы обще с господином Деденевым осматривали, и крепость к строительству назначена: и к сему

построению яко в весьма удобном месте ни что не препятствует не только баталион пехоты, но и тысячи три или четыре легкой войск держаться могут, при довольном лесе и удобности все потребное к довольствию получать, и имеются запорожские пустые строения".

После указов 10 мая и 2 сентября 1770 года силами солдат и специально присланных рабочих было начато возведение земляных валов, сооружений крепости.

Во второй половине августа к месту строительства Александровской крепости, помимо баталионов солдат, прибыли сотни "лопатников, посох и прочего рабочего люду".

После отрывки рвов и возведения земляных валов почти по всей окружности укрепления оно было "оставлено за худым местоположением" и работы были перенесены на другое место между устьями Сухой и Мокрой Московок.

По своим размерам и числу фортификационным сооружениям Александровская крепость, так же как и Петровская, была довольно мощным и крупным оборонительным пунктом линии.

Крепость в плане представляла пятнадцатигугольную звезду и вместе со своими рвами занимала площадь в 105 десятин, а внутренний двор крепости был размером в 58 десятин.

Главным укреплением Александровской крепости являлась юго-западная цитадель, обращенная двумя ревелинами с горже между ними, прикрытой отдельным бастионом, в сторону Днепра.

Три другие цитадели, несколько меньших размеров, были расположены по остальным сторонам сresta: северо-западной, северо-восточной и юго-восточной. Эти малые цитадели имели по одному ревелину.

Все земляные валы сооружений крепости, кроме траверсов, на своих гребнях имели боевые площадки - волганги.

Крепость, как первая, так и вторая, строились на землях находившихся там старых казачьих зимовников, постройки которых безжалостно разрушались и использовывались как материал для различных зданий и сооружений в крепости.

Вернувшись в конце 1771 года из почти двухлетнего похода на Дунай и под Очаков, где они сражались в рядах Русской армии и участвовали в штурме крепостей, многие запорожские казаки не нашли своих зимовников, своего жилья, так как: "кои были и не в близком расстоянии разбросав и употребив на надобное в крепости. Угодье же лесные и овощные сильно и крайне разорены", писали сечевики в своей жалобе. Весь их скот по зимовникам был зарезан для питания солдат или утнан проходившими воинскими командами.

Помимо самовольного разрушения зимовников запорожцев, находившихся в то время на театре военных действий, команди воинских частей ещё до разорения Сечи всячески преследовали запорожских казаков, остававшихся по зимовникам и на границах. В одном документе от июля 1771 г. изложена жалоба запорожских старшин на то, что "в Александровской крепости команди проходящих туда ... запорожских казаков расселивают в близких и отдаленных от крепости слободах и хуторах, называя их своими подданными".

Перед решающим походом к Перекопу летом 1771 года у Александровской крепости войска заготавливали фашины, штурмовые лесницы и оси для телег походного обоза, а присланные из Украины около тысячи косарей накосили и заготовили большое количество сена на окрестных лугах.

Вместе со строительством новой крепости среди валов прежнего, кокнутого укрепления, вблизи московского ретраншемета был образован крепостной форштадт - передовое поселение

для размещения обслуживающих и прочих необходимых людей, не состоящих на военной службе.

В 1775 году через Днепровские пороги из Самары в Александровскую крепость "для переезда там на правый берег Днепра" были присланы два запорожских байдака, которые послужили основой первой казенной переправы выше острова Хортицы.

В целях предупреждения заноса из Крыма заразы повальных эпидемических болезней, после "моровой язвы", которая унесла много жизней, за рекой Московкой в 1771 году был учрежден пограничный карантин, где все проезжающие из Крыма должны были прожить шесть дней. Впоследствии на месте карантина образовалась пригородная слобода Карантиновка.

Для выжигания извести, которая употреблялась не только в строительстве, но была одним из главных средств дезинфекции у речки Кушугумовки в 1774 году был построен первый завод для обжига известняка.

Но карантинный пост, с требованиями которого не считались многие проезжавшие мимо начальники, не смог обезопасить население форштадта от заболеваний заразными болезнями; в том же 1774 году в крепости и форштадте от чумы умерло 470 человек, а в первой половине 1775 года - ещё 183 души и в том числе 145 солдат крепостного гарнизона, что заставило с 1776 года усилить карантинный пост.

Тогда же в 1776 году "для торгу с Турцией и осмотра ввозимых оттуда товаров" в крепости была учреждена пограничная таможня.

В 1777 году форштадт Александровской крепости стал центром Павловской провинции Азовской губернии и в нём находились как духовное правление, так и земский комиссар провинции.

Замечание 1860 (на обложке)

А в то время всё управление и вся гражданская власть малонаселенных провинций и уездов совмещалась в особе земского комиссара или воеводы "рангу обер-офицерского" и при нём товарища без каких бы то ни было присутственных мест. Этим комиссарам подчинялось население всего уезда или провинции, за исключением жителей городов или посадов, где делами ведали ратуши и магистраты, подчиненные непосредственно губернаторам.

Павловская провинция и уезд этого же имени с центром в г. Павловске (был на месте нынешнего г. Жданова) был назван по имени наследника престола будущего императора Павла I-го.

С 1779 года Александровский фюрштадт, находившийся у границы Консководовского уезда, входил в Павловский уезд, а с 1782 по 1784 год он стал центром Александровского уезда.

В 1785 году фюрштадт был преобразован в Александровский посад, которым управляла Посадская Ратуша во главе с бургомистром - "городовым атаманом".

Население ~~уезда~~ посада быстро возросло и к 1790 году в нём числилось около 1.800 жителей обоого пола и в том числе "проживающих на квартирах воинских людей и их дворовых служителей 356 мужского и 230 душ женского пола, у реки Днепр при Кичкасской пристани у вновь заведенного от Адмиралтейства казенных транспортных судов строения морских служителей и Черноморского корпуса баталионов 316 душ мужч и вольных рабочих людей до 300 душ".

Вместе с численностью населения посада росла и его роль как естественного центра многих новых поселений, воинских слобод, казенных сел и, особенно, крепостных деревень на землях ранговых дач, возникавших под защитой крепости. Так в 1781 году у зимовника бывшего запорожского казака

Нескребы образовалась Подгородняя или Александровская слобода, которая в 1795 году стала называться войсковой слободой Вознесенкой.

В конце XVIII столетия через посад пролегалла большая дорога в Крым из Новороссийска, как тогда повелел называть бывший Екатеринослав новый император Павел I-й, стремившийся уничтожить все то, что могло напоминать его мать Екатерину 2-ю.

Александровская крепость, находившаяся на окраине разросшегося посада, в 1800 году была "упразднена за ненужностью", а от бывшего её гарнизона осталась только инвалидная команда, представлявшая с тех пор всю военную силу посада.

В начале XIX века в посад начали постепенно переводить некоторые учреждения из соседнего уездного города Орехова; так были переведены в 1803 году Мариупольский городничий, а в 1804 году - Мариупольское уездное казначейство.

Посад, располагавший не только помещениями, но и некоторыми учреждениями, оставшимися ~~еще~~ после расформирования главной крепости Днепровской линии, а так же и торговыми заведениями, возникшими у главной дороги в Крым, в 1806 году был преобразован в город и в третий раз стал центром уже второго Александровского уезда, составленного из частей Мариупольского и Павлоградского уездов.

Но темпы роста Александровска, как уездного города, тем значительно уменьшились в связи с тем, что он остался несколько в стороне от новой дороги с севера к быстро заселяемым колонистами и крепостными крестьянами районами южнее реки

Колки, а потом ~~и к~~ к новому морскому порту в Бердянске.

Эта дорога после главной переправы через Днепр, которая до 1827 года была между имениями помещиков Свистунова и ~~Днепровской линии.~~

Языкова, шла мимо Александровска прямо к Камышевахе ~~вдоль~~ и
вдоль бывшей Днепровской линии через Орехов к Берде, а пото-
- через Мариуполь на Дон и Кавказ.

Новой дорогой, не заезжая в г. Александровск в последних
числах мая 1820 года в коляске генерала Раевского проезжал
на Кавказ больной А.С. Пушкин, а 15 октября 1837 года - В.А.
Жуковский с наследником престола Константином.

Во время Крымской войны г. Александровск служил промежу-
-точным пунктом снабжения действующей армии и эвакуации ран-
-ных, а в его частично восстановленной крепости находились
склады казенного провианта и фуража.

По официальной характеристике перед 1862 годом "...Уез-
-ный город Александровск в настоящее время, подобно Славяно-
-сербску и Верхнеднепровску, есть один из самых незначитель-
-ных городов в губернии, едва отличающийся от казенных сёл"

Но за этой неприглядной картиной настоящего писатель
А.С. Афонасьев-Чужбинский в июле 1858 года сумел увидеть
ростки будущего в жизни города. Говоря о "мертвой тишине" о
в своих очерках "Поездка на Днепровские пороги и Запорожье"
писал: "Теперь поговорим об Александровске, этом в настоящее
время жалком городишке, но которому скоро откроется широкое
поприще. Находясь над Днепром, он никак не мог сделаться
лучше порядочной деревни и, перебиваясь кое-как своей гроше-
торговлей, подобно всем своим собратам в Екатеринославской
губернии, за исключением Ростова, - не представлял ничего
утешительного, даже для голодного путника. Он очень смахи-
-вает на Миргород, и если в нем нет постоянного озера, то
по крайней мере существуют такие же великолепные постройки,
как и в городе, имеющем, благодаря Гоголю, право на бессмер-
-тие. Улучшение Александровска, повидимому, будет так быстру-

что надд спешить представить настоящий его очерк, хотя в городишке нет ничего замечательного. Жалкий городишко этот, который, вероятно, через несколько лет будет иметь право обидеться за подобное название, расположен на левом берегу Днепра, от которого, впрочем, находится в близком расстоянии только в половодье.

Возле городка стоит упраздненное земляное укрепление, которое в последнюю войну служило местом склада для казенного провианта и фуража.

Это настоящее Александровска, а будущее пророчит завидную долю.

Уже явились спекулянты для покупки мест под дома в Александровске, и нанято помещение для аптеки, которая, говорят, откроется будущей весной.

Итак александровские пустыри будут скоро застроены, и можно смело сказать, что с той минуты как раздадутся в небу свистки паровозов и пароходов, для него настанет новый акт, который в год, два — заставит позабыть, что здесь недавно существовала жалкая пародия на город. Прилив сырых произведений должен быть значителен, и мало по малу зацветут красивые села на тех местах, где до сих пор была такая мертвая и негостеприимная пустыня."

Но отмена составленного в 1855 году проекта строительства железной дороги от Екатеринослава до немецкой колонии Эйнла и задержка утверждения нового проекта дороги через Александровск, вызвали растерянность, которую отобразил в письме в редакцию помещик Крейц: "Надежда на осуществление проектированного железного пути от Харькова через Александровск к Феодосии, года 2 - 3 назад очень оживила наш край; явились спекуляторы скупить места и земли в городах, лежащих на пу-

делываемого трасе, тоговля оживилась, начало стекаться народонаселение, и увы! Все кануло в воду, всё отложено в долгий ящик, предприимчивые люди поплатились своими деньгами и все впало в прежнее уныние."

Некоторое оживление деловой жизни в г. Александровске наступило только с 70-х годов прошлого столетия, когда начали строить Лозово-Севастопольскую железную дорогу.

Но об этом новом периоде жизни города - прокладке мимо него железной дороги; большой смертности и первой забастовке строивших её рабочих в 1872 году; о посещении города революционером и изобретателем первого реактивного летательного аппарата Н.И.Кибальчицем; о неудавшемся покушении народоволец А.И.Желябова взорвать поезд с царем Александром 2-м около Александровска; о прогрессивных земских деятелях по народному образованию; о начале развития механических мастерских и машиностроительных заводов; об ожесточенных боях на баррикаде свободы в 1905 году, так же как и о героической борьбе за установление Советской власти; о кровопролитнейших сражениях гражданской войны; славном строительстве первой на Днепре гидроэлектростанции имени В.И.Ленина, которая превратила уездный городок Екатеринославской губернии в один из крупнейших оплотов индустрии СССР; о посещении города многими славными политическими и культурными деятелями нашей эпохи; о грозных битвах Великой Отечественной войны при освобождении Запорожья и о самоотверженном труде советского народа по восстановлению многочисленных промышленных предприятий и жилого фонда социалистического Запорожья, вобравшего в свои обширные границы много старых и новых поселков - нужно писать не в кратком очерке, а в отдельной большой книге.

МОРСКИЕ ВОРОТА ЗАПОРОЖЬЯ.

Город Бердянск, единственный морской порт Северного Приазовья, известен далеко за пределами Украины и целебными грязями своего курорта.

Расположенный в заливе Бердянской косы город назван по имени реки Берды, из отложений которой за века была намыта коса, создавшая хорошую бухту нашему порту и городу.

А река Берда именуется так, наверное, по имени хана Давлет-Берды, откочевавшего из Золотой Орды в Приазовье к своему родственнику Хаджи-Гирею, который в 1449 году основал Крымское ханство и, может быть, дал Давлет-Берды пастбища на границах своих владений.

Слово Берда, как наименование местности, на Руси было известно ещё со времени княжения Игоря. В 943-944 годах славяне Руси, при одном из походов по великому волжскому пути, взяли с боя и разграбили крупный город древнего Закавказья - Берду, развалины которого находятся около современного ⁹⁻¹⁸⁰ г. Евлаха, в Азербайджане. ^{*}

Этот город Берда, опоясываемый рекой Курой, был обиталищем управлявших страной ~~мужененавистниц~~ мужененавистниц и умелых воительниц Амазонок, которые запрещали мужчинам не только приближаться, но даже смотреть на ворота своей Берды ⁴² столицы самой прекрасной и самой благодатной страны на земле.

Интересно, что район устья современной реки Берды, в окрестностях которой некоторые ученые исследователи предполагают местонахождение древнегреческого эмпория Кремны, легенды также связывают с Амазонками.

За четыре с половиною столетия до нашей эры греческий историк Геродот записал легенду, что победив в одном из боев на полях Средней Азии и взяв в плен Амазонок,

8-33
1-279
греческие воины погрузили их на три корабля и отплыли на родину. В открытом море "бестрепетные и бесстрашные в боях пленницы перебили всех мужчин - греческих воинов, но не умевшие управлять кораблями по воле волн и ветров были занесены в землю скифов к эмпорию Кремны на Меотийском озере.^{х)}

Таким образом, по этому древнему преданию получается, что наименование реки Берды перенесено в наш край якобы легендарными амазонками.

Само наименование эмпория "кремны" - "кремнос" - по-древнегречески означало крутую гору, обрыв. А одной из запоминающихся особенностей Азовского побережья в районе Бердянска как раз и является его крутые, обрывистые берега.

Греческое же торжище с туземцами и склад товаров - эмпорий Кремны, согласно координат, приведенных в "Географическом руководстве" Клавдия Птолемея (около 161-180 гг. нашей эры), было расположено в полутора градусах к востоку от устья реки Герра, что соответствует району между нынешними Обиточенскими и Бердянской косами.^{х)} Полагают также, что позднее вблизи этого же места находился и другой греческий город - Гигрос.

Скелет человека, облаченного в кольчугу со шлемом на голове, обнаруженный в окрестностях Ногайска в 1877 году, монеты Византийского императора Константина Мономаха (1042-1055 гг.), найденные при вспашке около Бердянска в 1888 году равно как и две серебряные чаши и одна чаша из раковины с серебряной отделкой, выкопанные на земле г. Бердянска в 1893 году, подтверждают, что в далеком прошлом там могло быть какое-то поселение. А тюркское слово "котыр", входившее в наименование аула, бывшего недалеко от места расположения нынешнего Бердянска, которое кроме "парши", "чесотки" ~~кроме~~ означало еще и беспорядочно разбросанные многочисленные

куски камней или обломков чего-нибудь, могло показывать, что там были обломки каких-то древних зданий, которые впоследствии были разрушены обвалами берегов, уничтожены и унесены в море.

Бердинская коса, прилегающая к Бердянску, как место добычи соли была известна запорожцам и Московскому Разрядному приказу ещё с ХУП века, а в 1702 году на соляных озерах, расположенных на той косе, специально посланный туда отряд донских казаков не только охранял сам промысел соли, но и занимался ломкой и вывозкой её на Дон.

Русские флотоводцы также давно знали о заливе, образованном Бердянской косой. Там 14 августа 1737 года остановилась для починки своих лодок Азовская гребная флотилия и же 1738 года в день 11 мая она стояла на якоре, в ожидании подхода по сухопутью главных сил русской армии, наступавшей на Крым вдоль Азовского побережья.

В силу исторически сложившихся причин Россия должна была распространить свое влияние на территорию по берегам Азовского и Черных морей, ибо, как указывал К.Маркс: "Ни одна великая нация не мирилась с тем, чтобы её морские побережья и устья её рек были отрезаны. Никто не мог себе представить великой нации, оторванной от морского рубежа."

Победоносное окончание войны с Турцией за освобождение побережий южных морей России, захваченных много веков тому назад татаро-монгольскими завоевателями, имело большое значение для развития промышленности и сельского хозяйства России и открывало ей новые просторы для заселения.

В заливе Бердянской косы, рядом с давно обжитыми местами района Петровской крепости у почтовой дороги с Кавказа на Крымский полуостров, может быть у места поселения рабочих

бывших там когда-то соляных промыслов Кальмиусской паланки запорожцев, в начале XIX столетия уже находилось селение Берда, которое с 1821 года было приписано к ближайшему административному центру - городу Ногайску.

В том селении Берды, состоявшем из нескольких землянок и приземистых ~~землянок~~ хаток, ютились со своими семьями рыболовы - первые жители той местности. А хозяином рыбного промысла и всей жизни селения был бахмутский 3-й гильдии купец из Ногайска Стефан Кобозев, который нещадной эксплуатацией труда зависимых от него рыбаков во много раз умножил свои капиталы. Богатства, нажитые Кобозевым на рыбных промыслах, дали возможность его сыну возвести за свой счет каменную церковь и с 1841 года быть, почти двадцать лет сряду, Бердянским головою. Жаль, что в новом социалистическом Бердянске гора над городом, где ныне застроен новый его район, ещё и до сих пор носит наименование эксплуататора Кобозева.

Усиленное заселение Приазовских степей поставило вопрос о строительстве на побережье Азовского моря новой пристани для судов, так как пристань при бывшей Петровской крепости уже не могла удовлетворить возросшим потребностям вывоза сельскохозяйственной продукции Юга России, а Таганрогский порт не имел рейда достаточной глубины.

В связи с тем, что пристань у города Ногайска до 1824 года ещё не была построена, для осмотра места строительства был послан опытный моряк капитан 2-го ранга Критский, который после обследования обоих мест дал обоснованное заключение в феврале 1825 года о непригодности места, выбранного у Ногайска, и о наличии благоприятных условий для строительства порта в сравнительно тихом и более глубоководном

заливе большой Бердянской косы, где и было приказано строить новую пристань — порт будущих больших грузопотоков.

Попутно нужно сказать, что упоминаемый в одном из источников ногайский аул Котыр-оглы, якобы бывший на месте теперешнего города Бердянска, на самом деле находился там, где потом была Ивановка, а ныне расположено с. Луначарское. Да и незачем было не умеющим плавать степнякам поселиться у соленой воды, непригодной для их скота.

Предположение, что первое поселение на месте нынешнего города будто-бы было основано беглыми крепостными крестьянами в 1827 году и носило наименование Ново-Ногайска — не выдерживает критики потому, что находившиеся рядом посад Петровский с одной стороны и город Ногайск — центр административного правления и местопребывание полицейского пристава с другой стороны, не могли считаться хорошим соседством беглецам, и так же потому, что русские переселенцы никогда-бы не назвали по своей воле новое свое селение чуждым для них нерусским именем "Ново-Ногайском". А старое наименование местности по имени реки Берды и её косы — к тому времени уже прочно вошло в жизнь.

Работы по строительству пристани в заливе Бердянской косы около селения Берды развернулись в 1825 году. К 1827 году вблизи неё были построены складочный магазин для товаров, домики для служащих таможенной заставы и первый каменный дом купца Кобозева. Через год около пристани уже было порядочное поселение, которое так быстро выросло за счет притока новых рабочих с семьями и переселенцев, преимущественно из Курской губернии.

Указом от 31 августа 1827 года новая пристань и поселе-
ния были подчинены ведению Керчь-Еникальского градоначальника.

1 июля 1830 года в селении Берда Керченским градоначальником, известным в то время археологом Стемповским, с "приличной церемонией" была открыта пристань, до которой могли заходить суда не только Азовского, [†] но и Черноморского торгового флота.

Для развития торговли и промышленности в селение Берду были приглашены переселиться из Мариуполя тамошние "негоцианты" — коммерсанты и предприниматели. В предвидении большого спроса на различные продукты сельского хозяйства вокруг нового портового пункта начали разводить плантации и виноградники, занятие которыми давало льготы.

Одним из первых вначале разводить в Берде виноградники поселившийся там бывший смотритель Очаковского карантина секунд-майор Матиас, служивший ранее на флоте под командованием А. Орлова во время войны в Архепилаге.

Небольшая Бердинская пристань, сооруженная на сваях, длинной всего в 48 сажений, оказалась недостаточной для выгрузки товаров из прибывающих судов. В связи с этим было принято решение пристроить к ней рядом другую пристань и соединить их общим настилом. А боковые отверстия с обеих сторон под пристанями, — отвести для помещения там во время штормов "подвозных лодок".

Быстрое увеличение потока грузов через пристань Берды, большое, по масштабам того времени, строительство и вызванный этими причинами громадный приток в город новых переселенцев вынудил губернатора уже в середине 1832 года перевести из г. Ногайска частного пристава (начальника полицейской части — участка) в Берду.

В 1835 году правительственным указом в виде опыта на пять лет был открыт Бердянский город и порт. А 22 августа 1836

наместник царя на Юге России граф Воронцов назначил в Бердянск особого полицейского чиновника и 8 июля 1838 года сам осматривал новый город и морской порт.

Более позднее чем в соседних Мариупольском и Таганрогских портах замерзание моря зимой (между 25 ноября и половиною декабря) и более раннее вскрытие его от льда (между 1 и 20 марта), меньший против других портов стон воды (при стоне на Таганрогском рейде в 3-5 футов, стон в Бердянске составлял всего 1,0-1,5 фута) и защита косою от сильных восточных ветров, дующих осенью, - были главными причинами ускорения прироста грузооборота Бердянского порта.

Если в 1836 году в порт прибыло из-за границы одно судно увезшее в своем трюме пшеницы на 147.267 рублей, то через два года - в 1838 году, - в порт уже прибыло 51 судно погрузившие в свои трюмы пшеницы на 1.431.861 рублей. Но в Берду эти суда кроме загрузочного баласта ничего не привозили. Ещё более быстро росло число каботажных судов (курсировавших вдоль побережья), заходивших в Бердянский порт для погрузки и выгрузки разных грузов: в 1837 году 32 судна, а в 1838 году - уже 167 судов, то есть в пять раз больше.

Тогда же город Берда был включен в число мест, которые обслуживал заходя в них первый отечественный пароход "Митридат", построенный в Одессе в июле 1837 году и совершавший пассажирские рейсы по Азовскому морю между Керчью и Таганрогом.

Для обслуживания теперь уже регулярно приходящих судов на южной конечности Бердянской косы в 1838 году была возведена каменная башня маяка высотой в 23 метра. Но первые маячные огни зажглись на ней только в 1840 году.

Город Берда, обязанный своим возникновением и ростом

морскому порту и с июня 1840 года окончательно отделенный от подчинению администрации г.Ногайска, - с 1 января 1841 г. получил свое теперешнее наименование и оставлен в непосредственном ведении Керчь-Еникальского градоначальника.

Для развития в городе ремесел, торговли и промышленности и для привлечения в него новых жителей - все водворяющиеся на постоянное жительство в городе Бердянске были освобождены от казенных налогов и податей на 10 лет.

Планировка строящегося г.Бердянска, как и других городов Юга России, ещё была тесно связана с требованиями их оборона, а оформление сооружений носило казенный, казарменный дух, характерный для официального строительства того времени. Площадь, занятая городом, представляла в плане как-бы треугольник, разделенный несколькими прямолинейными улицами и постепенно суживающийся по мере приближения к морю.

На окраинах города в те ~~годы~~ годы уже было несколько отдельных поселений - слободок: отставных солдат из гарнизона бывшей Петровской крепости на Собачьей балке, слобод вольных матросов, слободки Лиски, названной так за бывшие около неё переходы - перелазы - лиски через прибрежные зыбучие пески, два хутора Макары вдоль подошвы горы и немецкая колония со стороны Песков.

Успешное развитие торговли через новый морской порт в Бердянске и бурный рост производства товарной сельскохозяйственной продукции в немецких колониях и помещичьих экономиях двух громадных уездов - Днепровского и Мелитопольского центры которых находились вдали от большинства опекаемых поселений - на границах уездов - г.Орехов и г.Алешки, - вызвали к жизни проект деления на новые уезды всей территории Северной Таврии.

Указом 7 января 1842 года центральная и восточная части бывшего Мелитопольского уезда были выделены как новый Бердянский уезд.

Для управления делами нового уезда в Бердянске были образованы новые же уездные присутственные места, которые начали свою деятельность только через два года - с февраля 1844 года. Но уездное дворянство, вследствие его малочисленности в этом уезде немецких колоний и сел государственных крестьян, оставалось в управлении Мелитопольского предводителя до 1860 годов.

Жителей же в новом уездном центре на 1844 год числило 5.135 душ обоего пола.

В августе 1845 года сын царя Константин Николаевич вместе со своим воспитателем поэтом В.А.Жуковским, проездом из Мариуполя к Перекопским соляным озерам, осматривал порт и город Бердянск, ногайские аулы, менонитские колонии на р.Молочной и хозяйственный хутор немца Корниса - мызу Юшанлы, основанную в 1811 году рядом с лесным питомником в 16 километрах от Мелитополя.

Между Бердянском, Керчью и другими Азовскими портами с 1849 года стал ходить пароход "Таганрог" в 90 лошадиных сил (такой же пароход "Бердянск" работал на линии Одесса - Херсон).

За навигацию 1849 года из Бердянска перевезено в Керчь 513 пассажиров и на 1.610 руб. грузов, а в сторону Ейска, Таганрога и Мариуполя - 200 чел. и на 853 рубля груза € (в рублях указана только стоимость перевозки - фрахта).

Одной из главных причин, которые сдерживали развитие грузооборота Бердянского порта было то, что все корабли, приходившие с грузом или за грузом, из-за недостаточной

глубины рейда, должны были останавливаться в километре и более от пристани, и пшеница, как и другие грузы, подвозили к ним большими лодками. Кроме того, каждые три - четыре года помост пристани нужно было удлинять из-за постоянного обмеления порта, вызываемого осыпанием берегов при волнениях моря.

Во время штормового юго-западного ветра 2 ноября 1852 года вода в бухте поднялась и устремившись к берегам затопила большую часть города Бердянска. На улицах города, залитых наводнением, можно было ездить на лодках, а площадь, где сейчас большой базар, оказалась покрытой водой на три четверти метра от поверхности. В вечеру того же дня штормовой ветер утих и морские воды схлынули с улиц города.

Для предупреждения повторения таких стихийных бедствий в дальнейшем и для защиты судов, находящихся у причалов пристани и в гавани порта, было решено построить бетонный волнолом. На это строительство указом 25 июня 1853 года городу был дан заем на сумму 196.370 рублей, которые должны были погашаться сбором по 5 копеек с каждой четверти зерна или 10 пудов другого груза, ввозимого или вывозимого через порт.

В 1853 году в Бердянском порту была открыта постоянная таможня с правом очищения некоторых заграничных товаров.

Начавшаяся Крымская война, блокада и прорыв в Азовское море англо-французского флота вывели город на линию огня. В день занятия Керчи 15 мая 1855 года из Бердянска были срочно эвакуированы все присутственные места города и уезд сперва в с. Андреевку, а потом - в м. Большой Токмак, где они находились по март 1856 года.

Порт и его ближайшие окрестности на побережье подвергли

бомбардировке с судов вражеского флота.

Пароход "Бердянск", отрезанный англо-французскими военными судами в открытом море 15 мая был взорван своей командой и погиб со всеми ценностями, которые вывозились на него из захваченных врагами Керчи и Ени-кале.

Англо-французская флотилия, состоявшая из семнадцати паровых судов и канонерских лодок (плавучих батарей с крупнокалиберными орудиями), уничтожала все суда русского торгового флота, встречавшиеся ей в Азовском море.

Дойдя до Бердянска, который тогда из-за своего морского порта считался "самым важным и богатым после Одессы городом южной России" - неприятель уничтожил там большие запасы хлеба в зерне, поджегши склады артиллерийским огнём.

Начальник Бердянского порта полковник Черняев доносил губернатору 19 мая, что с прибытием помощи от Азовского казачьего войска в городе стало спокойнее, но жителей почти нет и все школы закрыты.

Командующий неприятельской флотилией, подошедшей к Бердянску 31 мая, потребовал от начальника порта еженедельно доставлять ему по 8 живых быков, а так же зелень и птицу в количествах, достаточных для прокормления всего людского состава вражеской флотилии. Для обеспечения получения этой контрибуции англо-французское командование 26 июня пыталось высадить десантный отряд в городе, но казаки отбили десант.

2 июля на рейде Бердянска находилось уже 12 неприятельских судов, которые в течение 3 часов производили интенсивный артиллерийский обстрел города. В 7 часов вечера эскадра ушла к Петровской (ныне - с.Ново-Петровка) где также провела бомбардировку мирного селения.

К концу дня 5-го июля на рейде города вновь появилась

эскадра вражеского флота, которая начала новый ожесточенный обстрел, а потом пыталась высадить десант с целью поджога сохранившихся строений Бердянска. Но этот десант отрядом Азовских казаков был отбит и опрокинут в море. Уйдя от города эскадра англо-французских пиратов прошла вдоль побережья от Петровской до Геническа обстреливая все видимые моря населенные пункты, сжигая артиллерийским огнем все запасы сена, заготовленные крестьянами на зиму в прибрежных полях, и разрушила все рыбные заводы у моря.

Перед Крымской войной - к 1854 году в г. Бердянске действовало шесть паровых вальцевых мельниц, три маслобойных завода, макаронная и галетная фабрика, 29 различных заводов, 70 купеческих лавок и 200 магазинов-складов импортно-экспортных товаров.

Строительство каменного волнолома перед пристанью, начатое в 1862 году было закончено в 1866 году и перед портом стала каменная стена, длиной в 738 метров, которая преградила в 984 метрах от берега вольный ход волнами к пристани.

К Бердянскому порту в 1866 году было постоянно приписано 97 судов с 267 матросами и 97 шкиперами. В том же 1866 году в г. Бердянске была открыта "Первая земская городская больница" на 27 кроватей, число жителей города в том году составляло 6.369 чел. мужского и 5.747 душ женского пола, то есть за последние двадцать два года народонаселение Бердянска увеличилось почти в два с половиною раза.

В 1868 году число мест в больнице было увеличено до 35 и учреждена тюремная больница на 24 кровати.

В 1886 году в городе были основаны мореходные классы, из которых до 1885 года выпущено 2 шкипера и 5 штурманов для плавания и 29 шкиперов и 27 штурманов каботажного.

В том же 1876 году Джон Гривез, поверенный английской фирмы "Клейтон", открыл в городе агенство по продаже сельскохозяйственных машин и орудий. С началом Русско-турецкой войны в 1877 году Гривез превратил сборочные мастерские фирмы в свою собственность, которые стали основой его машиностроительного завода.

Центральные проспекты Бердянска Азовский и Биржевой, а так же главные улицы - Воронцовская и Греческая, общим протяжением более 4-х километров, в 1884 году начали замощиваться правильным брусковым гранитом из с.Ново-Спасовки. А Восточный и Западный проспекты, оба крайние спуска, ведущие в город, и Одесская, Зеленая, Мещанская, Почтовая и Таганрогская улицы получили булыжное покрытие из того же Ново-Спасовского гранита. На все эти работы городское управление израсходовало 278.000 рублей.

Старая пристань, отслужившая половину столетия, в 1898 году была заменена гранитным молотом, до которого от свободной рейды прорыли землечерпалками судоходный канал, позволявший подходить к молу даже судам с большой осадкой.

Железнодорожная станция, связавшая стальными путями Бердянский порт с промышленными центрами России и, особенно с бывшими до этого глубинными хлебородными районами Екатеринославщины и Северной Таврии, - была открыта в 1899 году. Эта дата и стала началом бурного развития Бердянского порта.

Сгустившийся ил в неразрабатываемых соляных озерах Бердянской косы с конца прошлого столетия начал частично применяться местным населением для лечения ревматизма.

Но после установления постоянной железнодорожной связи отдаленного Бердянска с другими городами страны - с последних годов прошлого века, - целебные грязи соляных озер

Бердянской косы стали приобретать более широкую известность. К 1902 году на косе уже было построено небольшое деревянное здание первой частной грязелечебницы.

В дни первой империалистической войны, — в 1915 году, — на Бердянском грязевом курорте началось большое строительство новых и расширение уже существовавших к тому времени курортных заведений, которые приспособлялись для лечения раненных на фронтах.

Попутно нужно отметить и забытый ныне факт, что скопление в Бердянске большого числа лечившихся там офицеров, многие которых заработали свои погоны на фронте, способствовало усилению контрреволюционных элементов в дни кровавых событий 18 апреля 1918 года.

Естественно, что в годы гражданской войны Бердянский грязевой курорт был закрыт с 1918 по 1921 год, а в период большого голода 1921—1922 годов курорт полностью прекратил свое существование. Все здания и даже железная ^я дорога к нему были разрушены и использованы как топливо.

Большие повреждения самим грязевым озерам были нанесены в 1919 и 1923 годах колоссальными взрывами складов артиллерийских снарядов, оставленных на косе убежавшими белыми в 1918 и 1920 годах.

Только при Советской власти Бердянский курорт занял надлежащее ему место и значение в деле сохранения и восстановления здоровья трудящихся.

Морской порт и связи через него с другими городами и странами помогли Бердянску занять положение передового по культуре города среди других городов того времени на территории нынешней Запорожской области.

В нем помимо портовых и торговых предприятий к 1854 г

имелись и такие культурные учреждения, как театр, публичная библиотека, общественный сад на 12 десятин, аптека и приходское училище.

✓ Уездное училище, открытое в 1862 году, с 1872 года было преобразовано в классическую гимназию, для которой было построено особое здание в 1877 году.

27 декабря 1894 года в Бердянске было положено начало народных чтений, которые проводились учителями и чтецами-любителями из местной интеллигенции. За первый год кроме 30 ~~чтений~~ на религиозные темы было проведено и 30 чтений историко-географического, литературного и научного характера.

Но не только организацией первых в области публичных чтений для народа отмечалась культурная жизнь Бердянска в конце прошлого века, он был и первым городом Приазовья, в котором ещё 25 февраля 1896 года была открыта мужская ~~воскресная~~ школа при городском 3-х классном училище.

✓ Эти обстоятельства не могли не влиять на рост прогрессивных идей у молодых представителей местной передовой интеллигенции.

✓ Бердянск является родиной талантливого врача Владимира Марковича Хавкина (1860-1930), ученика Пестера и Мечникова, разработавшего и на себе испытывавшего противохолерную (18-у 1892г.) и противочумную (10-1-1897г.) вакцины. Взятый под надзор царскими жандармами как участник посылки телеграммы Ф.Энгельсу о возложении от имени русских студентов венка на могилу Карла Маркса, В.М.Хавкин в 1888 году вынужден был покинуть Россию. Именем В.М.Хавкина назван институт в Бомбее (Индия), в котором он работал свыше двадцати лет.

В городе Бердянске провел свои юношеские годы Петр Петрович Шмидт (1867-1906) - один из руководителей революционн

восстания матросов и солдат Севастопольского гарнизона в ноябре 1905 года.

В Бердянске два года жил и работал Петр Иванович Нищинский (1832-1896), выдающийся украинский поэт, композитор, переводчик на украинский язык произведений античных классиков. Автор слов и музыки интермедии "Вечерницы" к пьесе Тараса Григорьевича Шевченко "Назар Стодоля", творец широко известной и любимой народом песни "Закувала та сыва зозуля". П.И.Нищинский с августа 1888 года по день своей отставки со службы был учителем греческого языка в Бердянской гимназии.

Знаменитый историк славист и филолог академик Николай Севастьянович Державин (1877-1953), происходивший из крестьян с.Преслав, не раз бывал в соседнем с его родным селом городе Бердянске.

С Бердянском связан и некоторый период жизни выдающегося деятеля Советского государства Андрея Александровича Жданова (1896-1948), жившего некоторое время в с.Преславе во время службы его отца директором учительской семинарии и посещавший уездный город.

В мае 1911 года в этом тихом приморском городке временно жила Мария Александровна Ульянова (1835-1916) - мать вождя Великой Октябрьской социалистической революции и основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Летом 1912 года Бердянск первый из городов нынешней Запорожской области видел в своем небе самолет, которым управлял один из первых российских авиаторов Сергей Исаевич Уточкин, самостоятельно без помощи инструкторов научившийся летать и достигший высокого мастерства пилотирования на весьма несовершенных летательных аппаратах того времени, требовавших от летчика особенных способностей.

С 9 августа по 15 сентября 1922 года на Бердянском грязевом курорте лечился Николай Алексеевич Островский (1904-1934) - советский писатель-боец, автор широко известного и горячо любимого романа о первом поколении комсомольцев - "Как закалялась сталь." Н.А.Островский прибыл на курорт на костылях с распухшими ногами. Острое течение болезни ног, недавно перенесенный тиф, потеря зрения на правый глаз, многие недоразумения лечения и жизни на курорте, который только ещё начинал восстанавливаться после войны и разрухи, в окружении сел, с трудом оправляющихся после пережитого большого голода, не смогли сломить дух и подорвать веру в то святое дело, во имя которого тяжело раненный на фронте 18-летний юноша боролся не щадя жизни. Комсомолец Островский остался верен идеям коммунизма.

Город, ещё не оправившийся после тяжелых лет гражданской войны, в 1924 году посетил писатель Константин Георгиевич Паустовский (1892-1952), отметивший, что "Бердянск зноен, как весь азовский юг, все это поморье, горькое от полыни, богатое дынями и кавунами, востром и тишиной. Бердянск пустынен, удивительно чист и спокоен."

Выдающийся советский живописец, автор многих портретов и картин из жизни В.И.Ленина - Исаак Израилевич Бродский (1884-1939), первый из художников награжденный орденом Ленина, является основателем открытого в его присутствии 8 ноября 1930 года Бердянского Художественного Музея, которому он подарил 250 произведений искусства и в том числе много картин из своей коллекции произведений Куинджи, Крамского, Саврасова, Айвазовского и других мастеров.

В С Т Е П Я Х Л У К О М О Р Ъ Я .

Город Мелитополь образован в 1842 году как центр нового уезда, созданного при сокращении размеров двух преждебывших уездов Северной Таврии - старого Мелитопольского и Днепровско-Скокого.

Старый Мелитопольский уезд, именем которого назван город, занимал всю ту территорию нынешней Запорожской области, которая ныне находится южнее реки Конки.

Садовый.

У той развилки дорог на Сечь и на Дон в начале 1663 года сошлись два отряда - запорожских "черкес" и донских казаков "головщиком" у которых был Степан Разин. Оттуда "ис урочища Молочных вод" они ходили "войной к Крымской Перекопи", а на обратном пути там же у Молочной дуванили ясырь, после чего ушли "во свояси".

У этого же места, известного тогда под именем Овечьего брода на Молочных Водах, во время крымского похода осенью 1735 года отряд запорожских казаков куренного атамана Ники Моисеева, шедший на Арабатскую косу, "разбил без остатку калмыцкий улус", а в 1737 года русские войска, идущие к Перекопу, 10 июля построили "штерн-шанец при реке Молочные Воды, где бывшие при армии больные оставлены". Валы и рвы этого прямоугольного укрепления ещё в начале нашего столетия ясно выделялись на правом крутом берегу реку, но теперь уже затерялись среди остатков противотанковых рвов, траншей и воронок немецкой линии "Вотана", распаханых под плантации совхоза "Содовый". (Овечий брод с конца прошлого века имел местное наименование Ефименкова или Ивановского брода).

Во время войны с Турцией в 1769 году русская армия не вдалеке от Овечьего брода построила новый

8-35
305 вблизи того Овечьего брода 4-5 июля построила новый редут, замкнутый восьмиугольник которого по левому берегу реки хорошо виден и до сего дня по дороге к с.Мордвиновке.

По "Ведомости, в каких местах почты расставлены", составленной по поручению А.В.Суворова, значится, что на единственной в то время дороге от южных крепостей Таганрога и Дмитрия Ростовского к Крым в октябре 1778 года содержаться караул в 20 человек на Овечьем броду. Этот караул, составленный из "выделенными из малороссийских полков казачьих команд", вероятно, и дал первых жителей той местности.

130 В начале января 1779 года через Овечьий брод по дороге с Кавказа от Берды к Арабатской крепости в Крыму проезжал А.В.Суворов, а 22 сентября 1782 года - Г.А.Потемкин, возвращавшийся в Херсон после свидания в Петровской крепости с крымским ханом Шагин-Гиреем.

227
229 Мечты Екатерины 2-й и Потемкина о распространении господства России на Константинополь и проливы - ворота Черного моря в период заселения Таврии проявились и в намечаемых ими древнегреческих наименованиях городов нового края.

Но молодая географическая наука в конце XVIII века ещё не знала, где же именно находились древние города на Юге России и, в частности, где был город греков из Милета - Мелитополь - счастливая Ольвия? Вместо западного берега Бугского лимана, где впоследствии были найдены развалины Ольвии его искали по западному берегу Молочного Лимана.

В честь этого Милетополя, переименованного, вероятно, по незнанию в Мелитополь - город мелясы, меда, город сладкой жизни, в 1784 году, то есть на 58 лет раньше города этого имени, был образован Мелитопольский уезд.

Для выбора места под строительство нового уездного

города в Приазовье, который по замыслу Екатерины 2-й должен был находиться вблизи мест якобы существовавшего там древне-греческого города Милетополя, Потемкин в июне 1785 года послал правителя Таврической области В.В.Каховского лично осмотреть "удобные к поставлению места на степи Перекопские лежащие ... и у Молочных Вод." Но топкие, болотистые берега реки Молочной и её Лимана не позволяли заложить там город, проект остался не осуществленным, а уезд остался без подобающего ему нового центра.

Хотя Потемкин ещё в июне 1783 года дал распоряжение, чтобы кочевавшую у Перекопа Киргизскую орду отослать к Молочным Водам "назначив оной там своими аулами расположиться" все же и к началу 1786 года на местности вокруг теперешнего Мелитополя ещё не было никаких населенных пунктов. А бывшие там раньше старые аулы крымских татар и ногайцев, жители которых ушли с армией Крым-Гиряя и активно участвовали в набегах на территорию Запорожья, ещё в 1769 году были полностью разрушены запорожцами. Этот район на пути от Енички до Берды "по неизвестности станций, кои представлено учредить не был разделен на этапы обедов и ночевок Екатерины 2-й да в указе Сената, где подробно перечислялись все селения по намеченному маршруту путешествия царицы из Петербурга через Херсон в Крым, а потом через Ростов обратно в столицу.

Проезжавший по Приазовью от Берды к Перекопу академик Паллас писал в 1793 году, что "в этой степи, кроме аулов киргизов ... не видно никаких других постоянных человеческих жилищ. Но ногайцы, выведенные сюда с Кавказа и Кубани, начинают уже устраивать здесь, — на левом берегу реки Молочных Воды, — постоянные зимние становища."

Ногайцам, прибывших из Кизлярских степей Ставропольск

губернии, было разрешено поселиться по р. Молочной, где они недалеко от суворовского поста и караула при Овечьем броде образовали свой аул Кизляр. Потом, в 1807 году, на правом берегу Молочной были расселены и ногайцы Едисеанской орды, вернувшейся из Буджака, куда они уходили ещё перед войной 1768-1772 годов. Но через пять лет - в 1812 году, - ногайцы всех аулов правого берега Молочной, в том числе и Кизляра, переселились в Турцию, навсегда покинув свои аулы в России.

К тому времени рядом с аулом Кизляр уже было русское село на участке Песчаный яр, основанное в 1811 году переселенцами из с. Обычано, Белгородского уезда. Жители с. Песчаного расширили свое поселение и заняв оставленный аул Кизляра, приняли его наименование для своего нового села.

Около почтового поста и казачьего караула у Овечьего брода постепенно начали оседать жители: в первое время это были семейства и родственники казаков и солдат, обслуживавших караул и пост, а потом - отставные солдаты и проходящие по дороге в Крым переселенцы-одиночки. В этом выросшем так образом поселении от 1790 по 1816 год собралось уже столько жителей, что они были в состоянии выстроить специальное здание и открыть молитвенный дом. Новое село самими жителями было названо Ново-Александровкой, как предполагается, в память организатора первого поста в той местности, командовавшего войсками Кубани и Приазовья будущего генералиссимуса российских войск Александра Васильевича Суворова.

О тяжелой жизни первых русских переселенцев в окрестностях современного Мелитополя свидетельствует очевидец - профессор Харьковского университета Дюгоров, который писал, "деревни возле реки Молочной, заселенные пришедшими из Малороссии обывателями, находятся в жалком положении так как

они прибыли почти без всяких средств на новые места, где и нужно было всем обзаводиться и в то же время уплачивать значительные подати, а между тем земли у них было мало." ^{x)}

Указом от 7 января 1842 года Днепровский и старый Мелитопольский уезд были разделены на три уезда.

Центром нового Мелитопольского уезда было назначено село Ново-Александровка, находящееся почти в центре новой территории на перекрестке почтовых дорог из России в Крым и из Одессы к Ростову.

Ново-Александровка была переименована в Мелитополь и перечислена в разряд городов. Все "места городского и уездного управления", находившиеся до этого в г.Орехове, были переведены в новый Мелитополь.

Во время Крымской войны в сентябре 1854 года в Мелитополь были эвакуированы и находились в нём по март 1856 года ^{x)} все учреждения Евпаторийского и соседнего Перекопского уездов, спасшиеся от разграбления ~~взакрени~~ после высадки англо-турецкого десанта и восстания татар в окрестностях Евпатории.

Для раненных солдат, эвакуированных с театра военных действий под Севастополем, одиннадцать домов Мелитополя были превращены во временные госпитали и лазареты.

Расположенные в окружении буйно разросставшихся богатых духоборческих сел и немецких колоний, лежавшие на пересечении трех больших дорог - в Крым, на Север и на Кавказ, русская слобода Ново-Александровка, так же как потом и уездный город Мелитополь, росли и расширялись недостаточно интенсивно. Если в 1838 году там жили 2.130 человек, а в 1853 году - 3.098 чел., то в 1872 г. в Мелитополе было только 3.306 душ жителей обоого прла, то есть за 34 года

численность населения выросла всего на 1.200 душ.

1870 год в Мелитополе был ознаменован открытием уездного училища, которое в 1872 году было преобразовано в реальное училище. Директором Мелитопольского реального училища был Николай Егорович Зайкевич, который на 2-м съезде деятелей по техническому образованию в Москве в 1895 году горячо отстаивал необходимость представления ученикам средних учебных заведений хотя бы одного свободного от занятий дня в неделю - в воскресенье. (Н.Е.Зайкевич внезапно скончался 30 декабря 1895 года на съезде в Москве, оставив после себя круглыми сиротами многочисленную семью, ничем не обеспеченную).

Одна из первых русских женщин-революционерок Берта Абломовна Каминская (1856-1878), сотрудница Лаврова и сподвижница Петра Алексеева, была родом из г.Мелитополя.

В Мелитополе же произошла и первая на территории современной Запорожской области стачка фабрично-заводских рабочих - 30 января 1888 года на слесарно-литейном заводе Классена.

Железнодорожники Мелитополя принимали активное массовое участие во Всероссийской политической стачке в декабре 1905 года.

В июне 1906 года на митинге рабочих загородного машиностроительного завода выступал большевик-подпольщик П.М. Никифоров.

Мелитополь является городом, через который дважды проходили пути первых русских автопробегов: В сентябре 1911г через него следовали машины Международного дорожного испытания автомобилей между Санкт-Петербургом и Севастополем а в августе 1912 года - автомобили кольцевого пробега по

маршруту Одесса - Екатеринослав - Александровск - Орехов -
Мелитополь - Каховка - Одесса.

Станция и город Мелитополь во время решающих боев гражданской войны в ноябре 1920 года были штаб-квартирой полковника Михаила Васильевича Фрунзе, разгромившего черную армию барона Врангеля.

В дни Великой Отечественной войны при прорыве у г. Мелитополя пресловутой фашистской "линии Вотана" за проявленную доблесть и героизм в длительных, упорных и кровопролитных боях с 1 по 5 октября 1943 года 71 воин Советской Армии были удостоены звания Героя Советского Союза.

Н О В Ы Е Г О Р О Д А О Б Л А С Т И .

Город ГУЛЯЙ ПОЛЕ был основан в 1787 году как село бывших крепостных крестьян, которых Г.А.Потемкин продал из одного своего Херсонского имения в казну для заселения Новороссии.

Наименование этого села было перенесено крестьянами и места их прежнего ~~жительства~~ жительства - слободы Гуляй-Поля (ныне - Златополь, район. центр Кировоградской области), которую Потемкин выменял у князя Любомирского за одно из своих белорусских охотничьих угодий и переименовал её потом в Златополь.

Несмотря на то, что князь Любомирский, прежний ^{владелец} ~~хозяин~~ Гуляй-Поля, отличался особой жестокостью и "в видах устроения", а так же для скорейшей расправы со своим крепостным "быдлом" держал в своих селениях постоянные виселицы несколько жителей нового Гуляй-Поля образовали вблизи него хутор, который называли по фамилии прежнего своего барина Любомировкой.

При массовом переселении в 1794-1796 годах из Черниговского наместничества в Новороссию село "государственных казенных поселян" пополнилось новыми жителями из Полтавщины и Черниговщины. В результате этого пополнения в Гуляй-Пол кроме старых русских и польских фамилий появились и фамилии общие для многих сел Пологокого, Ореховского, Токмакского и других районов области, как например: Супрун, Грынб, Качан, Сахно, Крат, Троян, Левченко, Марченко, Онищенко, Савченко, Шамрай, Мищенко, Редько, Шепель, Прокопенко, Чуптепа, Лысенко и другие.

Местечко Гуляй-Поле, находившееся в ближайшем тылу фронта борьбы с врангелевцами, в 1920 году было преобраз

-вано в уездный город Александровской губернии.

Создание новых уездных органов власти и укрепление местных звеньев всех учреждений во многом способствовало быстрейшему искоренению остатков махновского бандитизма и ликвидации сильного влияния кулачества в том, тогда глубинном ²рабне области, где в 1918-1919 годах родилось много новых хуторов на только что реквизированной у помещиков земле.

Писатель Ф.В.Гладков по пути в коммуну "Авангард" 7-го марта 1928 года останавливался в м.Гуляй-Поле.

Отважная партизанка-парашотистка Алла Ивановна Оношко неоднократно выполнявшая ответственные задания в тылу врага и на 20-м году своей жизни героически погибшая в 1944 году при освобождении города-героя Севастополя - была родом из г.Гуляй Поля. (Одна из витрин Военно-морского музея в Севастополе посвящен А.И.Оношко).

Город ПОЛОГИ в начале своего существования - с 1795 г. - назывался слободой Новые Пологи по наименованиям сел Пологи-Вергуны, Пологи-Яненки и Чебатьюк (сейчас - Переяслав-Хмельницкого района Киевской области), то есть названию тех сел, где раньше жили крестьяне, которые одновременно "семейным и оседлым народом" в числе 815 человек переселились на свободные земли Новороссии.

Слово "пологи" происходит от слова "лежать", а от него - ложбина, низменность и ложе - русло реки. В Полтавской губернии "пологами" называют низкие, прибрежные места. Этим словом означают так же и покосы трав или пологие места с травостоем. В одном документе упоминается, что посполить Прилукского повета в 1744 году сено "косят на пологах".

В документе о строительстве освященной в 1799 году церкви упоминаются фамилии следующих поселян слободы Новых Пологи: атаман слободы Григорий Тимофеевич Тоцкий, казак грамотей Марк Михайлович Горбатенко, слободский наймит - писарь из казаков Самуил Катречи, поселяне Леонтий Штепа, Матвей Штепа, Степан Тоцкий и Григорий Корженко.

В декабре 1889 года через новую станцию Пологи началось движение поездов по построенной перед этим железной дороге связывавшей северные районы Екатеринославщины с южным портом в Бердянске.

В 1902 году через ст. Пологи началось регулярное движение поездов и по другой железнодорожной линии - с востока на запад. Железнодорожная станция при бывшей слободе государственных поселян Новых Пологах стала крупной узловой станцией юга России.

В период революции 1905 года ст. Пологи была очагом большевистского влияния и центром, объединявшим революционно настроенных крестьян окрестных сел с железнодорожными рабочими соседних станций.

Первый красногвардейский отряд в Пологах вырос из отряда местной самообороны, сформированного большевиком Пипенко в августе 1917 года.

В гражданскую войну железнодорожный узел Пологи был объектом жестоких боев на юго-восточном направлении.

Около Полог находится крупный карьер по добыче огнеупорной глины и каолина, первое горное предприятие Запорожской области, выросшее за годы первых пятилеток из кустарных разработок.

Город ВАСИЛЬЕВКА основан как крепостная деревня по повелению главного начальника канцелярии Г.А.Потемкина, а потом секретаря Екатерины 2-й - Василия Степановича Попова, имя которого этот населенный пункт носит и до сего дня.

Получив в подарок от царицы ^{в 1783 году} много земли в запорожском Приднепровье Попов закрепостил за своими землями всех ранее живших там бывших запорожских казаков и крестьян из России.

Образовав несколько крепостных деревень - Васильевку, Карачекрак, Эрстовку и другие, Попов заселил их почти одновременно: в начале XIX века он перевел в них своих крепостных крестьян из старых имений Полтавской губернии, в 1831 году - крестьян, купленных им у помещика Пономарева в селе Дьконовом, Курской губернии.

Находившаяся у перевоза через р.Карачекрак на большой дороге в Крым деревня Попова Васильевка стала расти быстрее других и в ней была размещена главная контора всех помещичьих экономий.

Как центр управления всеми землями Попова д.Васильевка в 1831 году была переведена в разряд местечек. К тому времени в деревне находились помещичьи кирпичный, винокуренный и известковый заводы и крупная овцеводческая экономия.

Ко времени земельной реформы 1861 года наследники Попова владели на землях современной Запорожской области почти ~~четыре~~ тысячами крепостных крестьян и четырнадцатью тысячами десятин земли.

В конце прошлого столетия один из наследников Попова Юрий, - что бы скорее забылось "худородство" его предка, построил в местечке подобие средневекового рыцарского замка с островерхими башнями на углах зубчатых стен, опоясавших все строения барской усадьбы.

Сооружение этого "замка" обошлось в полтора миллиона рублей, нажитых крепостниками на рабском труде крестьян.

В голодных двадцатых годах после гражданской войны тот полуразвалившийся "замок" осматривал организатор первых детских коммун бывших беспризорников А.С.Макаренко.

Город МОЛОЧАНСК называется по имени реки Молочной, на левом берегу которой он расположен.

Этот город возник в 1803 году как главная колония и административный центр немецкого менонистского округа и назывался Ней-Гальбштадт, на окраине которого предполагалось устройство торгово-промышленного центра менонистов.

К 1841 году в Ней-Гальбштадте уже выпускали продукцию одна из первых в пределах территории нынешней Запорожской области шелкомотальная и суконная фабрики, а также винокур-ный и пивоварный заводы.

В 1857 году купец Ведель организовал в Ней-Гальбштадте чугунно-литейный завод, на котором выработывались молотилки с соломотрясками, соломорезки и конные привода к ним. Эти новые сельскохозяйственные машины имели широкое распространение в зажиточных хозяйствах немецких колонистов.

Станция Гальбштадт, Токмакской железной дороги, построенной в 1911 году, с началом империалистической войны с Германией из "патриотических" побуждений была переименована в Полугород (Гальб - половина, штадт - город).

А.С. Макаренко

1962г.